

УДК 94(5)

Э.Б. БОЕВ¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОШЛОГО В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЯХ: ОПЫТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ШАХСКОГО ИРАНА В 1925-1979 ГГ.

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются вопросы, связанные с использованием исторического прошлого в исследовательских стратегиях при интерпретации характера государственной идеологии монархического Ирана в эпоху правления династии Пехлеви в 1925-1979 годах. Анализируются исследовательские подходы представителей различных историографических школ – официальной иранской историографии шахского периода, западной историографии (США и англоязычных стран, Западной Европы), современной историографии Исламской Республики Иран, современной эмигрантской иранской историографии, отечественной (советской и современной российской) историографии. Освещаются методы использования исторического прошлого при исследовании идеологии шахиншахского государства, включающие в себя реинтерпретацию событий, мифологизацию и актуализацию событий, применение идеологических конструкций. Также освещается влияние на интерпретацию государственной идеологии монархического Ирана конкретных политических условий и текущей международной ситуации.

Ключевые слова: исследовательские стратегии, шахская власть, монархический Иран, государственная идеология.

Е.В. БОЕВ¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

USING THE PAST IN RESEARCH STRATEGIES: INTERPRETATION EXPERIENCE STATE IDEOLOGY OF SHAH'S IRAN IN 1925-1979

Abstract. This paper considers questions related to the use of the past for research strategies in the interpretation the character the state ideology monarchical Iran during the reign of the Pahlavi dynasty in 1925-1979. Analyzed research approaches from different historiographical schools - official Iranian historiography the Shah period, Western historiography (the United States and English-speaking countries of Western Europe), modern historiography of the Islamic Republic of Iran, modern Iranian emigre historiography, Soviet and modern Russian historiography. Also explores methods of use of the historical past in the study of ideology shah state, including re-interpretation of the events, mythologizing and update events, the use of ideological constructions. We also consider the impact on the interpretation of Iran's state ideology monarchical specific political conditions and the current situation in international relations.

Keywords: research strategies, the Shah's power, monarchical Iran, the state ideology.

В современной научной среде понятие «историческая память» по-разному интерпретируется отдельными авторами. Одно из определений объясняет историческую память как идеологизированную историю, более всего связанную с возникновением государства-нации, а в целом – как подвергающуюся изменениям совокупность донаучных, научных, квазинаучных и ненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Теоретические вопросы функционирования исторической памяти подробно

освещены в работе Л.П. Репиной «Опыт социальных кризисов в исторической памяти» [10]. Как подчеркивает Л.П. Репина, «переупорядочивание или изменение коллективной памяти означает постоянное «изобретение прошлого», которое бы подходило для настоящего» [10, с. 11].

Использование прошлого в исследовательских стратегиях активно представлено в исследовательских работах, посвященных Ирану периоду правления династии Пехлеви (1925-1979 гг.). Это связано как с различными оценками положившей конец династии Пехлеви исламской революции 1979 года, так и с различными идеологическими подходами в исследовательской среде.

Иранская историография шахского периода (1925-1979 годы) характеризуется безусловной положительной оценкой правления династии Пехлеви. Её типичный представитель – Ахмед Кесрави Тебризи – в своих работах отстаивал проводимую правительством политику иранизации [6, с. 21]. В эпоху правления сына Реза-шаха – Мохаммеда Реза Пехлеви – большую популярность получила работа «Два века молчания» Абдолхосейна Зарринкуба, в которой преимущественно с националистических позиций освещается процесс исламизации Ирана в период арабского завоевания, которое характеризуется как негативный процесс [4, с. 25]. Приход к власти новой династии Пехлеви объявляется прогрессивным событием в истории Ирана и началом эпохи прогресса, в то время как политическая и экономическая политика предшествовавшей династии Каджаров ассоциируется с периодом регресса Ирана и предательством национальных интересов [7, с. 374]. В качестве основы для политики вестернизации используется концепт об исконной принадлежности Ирана к европейской цивилизации в этнокультурном и лингвистическом отношении [13, с. 9].

Западная историография (англоязычные страны, Западная Европа) – более сдержанно и критически оценивает достижения Ирана, в том числе в гуманитарной сфере, что объясняется сложным характером взаимоотношений между Ираном и США с Великобританией в период перед второй мировой войной. В целом лояльное отношение к личности Мохаммеда Реза Пехлеви и проводимой им политике является следствием прозападной внешнеполитической ориентации монарха. После Исламской революции 1978-1979 гг. для американской общественности остро встал вопрос о причинах провала американской и западной в целом политики в Иране. В период президентской кампании в США 1979-1980-х гг. появилось много публикаций, авторы которых либо защищали внешнюю политику, проводимую демократической администрацией Дж. Картера, либо откровенно критиковали ее. Например, дипломат и исследователь Джордж Ленцовски (США) сообщал об обвинениях президента Картера со стороны ряда американских журналистов в том, что он и его команда оказывали поддержку антишахскому движению в Иране, которое привело к свержению шаха [15, с. 634]. К западной историографии следует также отнести американских и британских иранистов иранского происхождения, постоянно проживавших в США и Великобритании еще до революции, среди которых следует отметить Ерванда Абрахамиана, Рухуллу Рамазани, Каве Фарроха, Шахрама Чубина, Сепехра Забиха. Например, Е. Абрахамиан в целом позитивно оценивает политику модернизации Ирана в эпоху Пехлеви [12, с. 483]. Каве Фаррух оправдывает меры шахского правительства в отношении борьбы с повстанческим движением в Иранском Азербайджане [14].

Современная иранская историография Исламской Республики Иран и примыкающая к ней оппозиционная исламская историография дореволюционного периода рассматривают эпоху правления Пехлеви (в особенности период Мохаммеда Реза-шаха) в основном с негативной точки зрения, отмечая антинациональный характер политики правящей династии. Так, известный иранский богослов Муртаза Мутаххари прямо утверждал о ведущейся в 1970-х годах в Иране широкомасштабной борьбе против ислама «под ложными

предложениями борьбы против арабов и арабизации», о «...пренебрежении исламскими святынями» под видом «защиты иранской нации». Мутаххари отмечал, что это «...не случайная, а запланированная, преднамеренная и целенаправленная акция. Усилившаяся в последнее время пропаганда зороастризма также является политической акцией» [9, с. 9]. Современный автор Риза Шабани, в свою очередь, подчеркивает, что Мохаммед-Реза шах своим приходом к власти был обязан спецслужбам западных государств, зависимость от которых он компенсировал осуществлением репрессивных мер внутри страны [11, с. 341].

Современная эмигрантская иранская историография, начало формирования которой приходится на 1980-е годы (Тураджд Атабаки, Махмуд Реза Годс, Мехрзад Бороуджерди, Афшин Мараш и др.), в целом характеризуется положительной оценкой периода Пехлеви и позитивным отношением к политике дореволюционного руководства страны. Следует отметить, что данная группа авторов, в отличие от своих соотечественников, покинувших Иран до событий Исламской революции, в целом оценивает достижения Ирана периода правления Пехлеви более высоко.

Отношение советских историков к иранскому режиму и его идеологической составляющей в 1925-1979 годах напрямую зависело от конкретных политических условий, текущей международной ситуации и характера отношений СССР с Ираном в исследуемый период. Так, в конце 1920-х – начале 1930-х годов советские иранисты воздерживались от резких оценок существовавшего в Иране строя. В конце 1930-х – начале 1940-х годов в советской литературе начинает преобладать тезис о «фашизации» государственной идеологии в Иране. Так, П. Милов утверждал, что фашистские (т.е. германские) агенты занимали важные посты во всех ведомствах и готовили диверсии против СССР [8, с. 4]. Другой автор, М.С. Иванов, отмечал, что фашистами активно вербовались депутаты иранского парламента – меджлиса, офицеры иранской армии, журналисты, пропагандировалось «якобы общее арийское происхождение немцев и персов» [5, с. 334]. А.И. Демин и В.В. Трубецкой обвиняют режим Реза-шаха в подавлении «демократического движения» в северных провинциях. При этом практически не освещается сепаратистская составляющая и этнический фактор, объективно присутствовавшие в этом движении [5, с. 40-89]. Режим правления преемника Реза-шаха – Мохаммеда Реза Пехлеви, развивавшего тесные отношения с западными странами, в первую очередь с США, а также с Израилем, Францией и другими государствами, воспринимался в СССР как прозападный, антисоветский режим. Используемые советскими иранистами в качестве методологической базы диалектический материализм и марксистская идеология накладывались на внешнюю политику. Марксистская риторика большей степени проявляется в советских работах по Ирану 1930-50-х годов, присутствует в трудах 1960-70-х и начинает ослабевать со второй половины 1980-х годов. Вместе с тем следует отметить важные достижения советской иранистики. Акцентируя внимание главным образом на социально-экономической сфере, советские иранисты собрали значительный материал, позволяющий определить глубинные причины неудачи проекта вестернизации в Иране, разрыва между официальной идеологической доктриной шахиншахского руководства и господствовавшими среди различных групп иранского населения взглядами [2, с. 354]. После 1991 года, когда диалектический материализм практически повсеместно вышел из употребления, ученые стали свободны в своих научных оценках. Как впоследствии отмечал З.А. Арабаджян, в современных условиях представляется «некорректным и даже безнравственным спорить с концепциями, построенными в совершенно иную (коммунистическую) эпоху, когда исследователи зачастую были несвободны в своих высказываниях» [1, с. 4].

Таким образом, при анализе взглядов представителей различных историографических школ на исследуемую проблему следует отметить, что они практически всегда находились в зависимости от конкретных политических условий, текущей международной ситуации и характера отношений различных стран с Ираном в тот или иной период. Исследовательские

стратегии в различных странах, несмотря на присутствовавшие особенности методологической базы, разную степень зависимости исследователей от идеологии, существование между государствами политических различий, включали в себя одни и те же методы использования исторического прошлого, в том числе реинтерпретацию событий и активное привлечение идеологического конструкта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арабаджян З.А. Иран: Противостояние империям (1918-1941). М.: Рос. Акад. наук, Ин-т востоковедения, 1996. 224 с.
2. Боев Э.Б. Государственная идеология в Иране в эпоху правления династии Пехлеви в оценках советской историографии // Диалог со временем. М.: Аквилон, 2015. №51. 400 с., с. 346-358.
3. Демин А. И., Трубецкой В.В. Внутренняя и внешняя политика монархии Пехлеви в 1925-1928 гг. // Иран. Очерки новейшей истории. М.: «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1976. 473 с., с. 40-89.
4. Зарринкуб Абдул Хосейн. Два века молчания: История Ирана в течение двух первых веков ислама, от арабского вторжения до установления правления Тахиридов. Тегеран, 1957 (на перс. яз.). 343 с.
5. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 467 с.
6. Кесрави Сейид Ахмед. Азери или древний язык Азербайджана. Предисловие Б. Азадегана. 3-е изд. Тегеран, 1941 (на перс. яз). 53 с.
7. Кесрави Сейид Ахмед. История Льва и Солнца. Тегеран, 1930 (на перс. яз). 404 с.
8. Милов П. Иран во время и после второй мировой войны. М.: Изд-во АН СССР, 1949. 40 с.
9. Мутаххари Муртаза. Иран и ислам: История взаимоотношений. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 225 с.
10. Репина Л.П. Опыт социальных кризисов в исторической памяти // Кризисы переломных эпох в исторической памяти. М.: ИВИ РАН, 2012. 336 с., с. 3-37.
11. Шабани Риза. Краткая история Ирана. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 384 с.
12. Abrahamian Ervand. Iran between Two Revolutions. N-J.: Princeton University Press, 1982. 561p.
13. Essad-Bey Mohammed. Reza Shah. London: Hutchinson, 1938. 139 p.
14. Farrukh Kaveh. Pan-Turanism takes aim at Azerbaijan. A geopolitical agenda [Electronic resource]. Available at: <http://intersci.ss.uci.edu/wiki/eBooks/Asia/BOOKS/Pan%20Turanism%20Takes%20Aim%20at%20Azerbaijan%20Farrokh.pdf/>.
15. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs, Ithaca: Cornell Univ. Press 1980. 820 p.

REFERENCES

1. Arabadzhan Z.A. *Iran: Protivostojanie imperijam (1918-1941)* [Iran: Resistance to empires (1918-1941)]. Moscow: Ros. Akad. nauk, In-t vostokovedenija, 1996. 224 p. (In Russian)
2. Boev Je. B., Voronkova G. V. *Gosudarstvennaja ideologija v Irane v jepohu pravlenija dinastii Pehlevi v ocenkah sovetskoj istoriografii* [State ideology in Iran during the reign of the Pahlavi dynasty (1925-1979) in the views of Soviet historiography]. *Dialog so vremenem*. Moscow, Akvilon Publ., 2015, no. 51, pp. 346-358. (In Russian)
3. Demin A.I., Trubeckoj V.V. *Vnutrennjaja i vneshnjaja politika monarhii Pehlevi v 1925-1928 gg.* [Internal and foreign policy of of the Pahlavi monarchy in 1925-1928]. *Iran. Oчерki novejshej istorii*. Moscow, «Наука». Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1976. 473 p., pp. 40-89. (In Russian)

4. Zarrinkoob Abdolhossein. Two Centuries of Silence: The History of Iran in the first two centuries of Islam, from the Arab invasion to the establishment the reign Tahirids. Tehran, 1957. 343 p. (In Persian)
5. Ivanov M.S. *Ocherk istorii Irana* [Essay of the history of Iran]. Moscow, AN SSSR Publ., 1952. 467 p. (In Russian)
6. Kasravi Sayyed Ahmad. Azeri or ancient language of Azerbaijan. Preface B. Azadegan . Tehran, 1941. 53 p. (In Persian)
7. Kasravi Sayyed Ahmad. History Lion and Sun. Tehran, 1930. 404 p. (In Persian)
8. Milov P. *Iran vo vremja i posle vtoroj mirovoj vojny* [Iran during and after the Second World War]. Moscow, AN SSSR Publ., 1949. 40 p. (In Russian)
9. Mutahhari Murtaza. *Iran i islam: Istorija vzaimootnoshenij* [Iran and Islam: The History of relations]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2008. 225 p. (In Russian)
10. Repina L.P. *Opyt social'nyh krizisov v istoricheskoy pamjati* [Experience social crises in historical memory]. *Krizisy perelomnyh jepoh v istoricheskoy pamjati*. Moscow, IVI RAN Publ., 2012. 336 p., pp. 3-37. (In Russian)
11. Shabani Riza. *Kratkaja istorija Irana* [Short History of Iran]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2008. 225 p. (In Russian)
12. Abrahamian Ervand. Iran between Two Revolutions. N-J.: Princeton Univercity Press, 1982. 561p.
13. Essad-Bey, Mohammed. Reza Shah. London: Hutchinson, 1938. 139 p.
14. Farrukh Kaveh. Pan-Turanism takes aim at Azerbaijan. A geopolitical agenda. Available at: <http://intersci.ss.uci.edu/wiki/eBooks/Asia/BOOKS/Pan%20Turanism%20Takes%20Aim%20at%20Azerbaijan%20Farrokh.pdf/>. (accessed 7.05.15).
15. Lenczowski G. The Middle East in World Affairs, Ithaca: Cornell Univ. Press 1980. 820 p.

© Боев Э.Б., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боев Эрадж Бегиджонович – аспирант кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: sogdak@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Boev Eradzh Begijonovich – Postgraduate student of the Department of World History, classic disciplines and law, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: sogdak@yandex.ru